

УДК 94
ББК 63.3

А. М. Молочников

ДВОРЯНЕ РАЗНЫХ ГОРОДОВ В ОСАЖДЕННОМ СМОЛЕНСКЕ. СОСТАВ, ЧИСЛЕННОСТЬ И ХАРАКТЕР СЛУЖБЫ

Аннотация: В статье рассматриваются сведения о служилых дворянах участниках обороны Смоленска 1609-1611 года. Привлекаются данные по дворянам из Смоленска и других уездов. Обобщаются сведения о службе и приводятся статистические данные о семьях служилых людей.

Ключевые слова: военная история, просопография, XVII век.

История дворян и детей боярских в Смутное время давно привлекает внимание историков. В работах А.П. Павлова и других исследователей можно проследить продвижение по службе различных дворянских родов¹. В данной статье мы рассмотрим дворянские корпорации, которые участвовали в Смоленской обороне 1609-1611 годов, их состав и характер службы конного войска в осадных условиях.

Среди смоленских документов начала XVII упоминаются дворяне следующих уездов: Смоленск, Вязьма, Дорогобуж, Брянск, Серпейск и Рославль². Кроме того, в одном из списков хлебной

раздачи упоминаются боевые слуги дворян из Почепа и 2 семьи дворян из Мещовска³. Дворянин из Рославля во всех списках только один – Фрол Медведев и он всегда перечисляется с брянчанами и серпянами⁴.

Можно выделить три группировки дворян в осаждённом поляками городе: собственно смоленская, брянско-серпейская и вяземско-дорогобужская. Когда горожане Брянска и Серпейска присягнули Лжедмитрию II, дворяне этих городов остались верны царю Василию и ушли в Смоленск вместе с семьями. С осени 1608 по осень 1609 года воевали вместе со смолянами против «воров» - вязмичей и дорогобужан, присягнувших самозванцу⁵.

Весной 1609 года значительная часть смолян и почти все брянчане и серпяне отправились в поход и вскоре присоединились к ополчению воеводы М.В. Скопина Шуйского⁶. В осажденном Смоленске остались по большей части семьи дворян и брянчан. Однако перед самым началом обороны в город явился отряд из вязмичей и дорогобужан, присягнувших царю Василию и ставших участниками обороны⁷.

В результате все три указанные группировки разными путями оказались в Смоленске. Они заметно различались по составу семей и по степени вовлеченности в осадную службу. Поэтому и мы будем рассматривать их по отдельности.

¹Павлов А. П. 1) Государев двор и политическая борьба при Борисе Годунове (1584—1605 гг.). СПб., 1992; 2) Думные и комнатные люди царя Михаила Романова: просопографическое исследование: в двух томах / А. П. Павлов; Российская академия наук, Санкт-Петербургский институт истории. СПб., 2018; *Станиславский А. Л.* Труды по истории государева двора в России XVI-XVII веков М., 2004; *Козляков В. Н.* Служилый «город» Московского государства XVII века: От Смуты до Соборного уложения. Ярославль, 2000; *Алексеев С. А.* Служилая вотчина в Белозерском уезде в первой четверти XVII в. // Вестник ЛГУ им. Пушкина. 2014. С. 101-108.

²Памятники обороны Смоленска. (1609-1611 гг.) / Под ред. и с пред. действ. чл. Ю. В. Готье. СПб., 1912. С. 173-185, 210-212, 213-214, 216-225, 240-242, 244-246.

³Там же. С. 173-185.

⁴Там же. С. 182, 219, 241.

⁵Там же. С. 1-3.

⁶Акты исторические, собранные и изданные Археологической комиссией. Т. 2: 1598-1613. СПб., 1841. С. 273-274.

⁷Памятники обороны Смоленска. С. 244-246.

Группа смоленских дворян в обороне 1609-1611 года

Смоленск был одним из самых крупных и самых влиятельных центров поместного дворянства начала XVII века, уступая только Новгороду и Рязани. С 1606 года смоляне принимали активное участие в событиях Смуты и сохраняли верность царю Василию Шуйскому. Переходы смолян в тушинский лагерь носили единичный характер⁸.

В 1612 году смоляне составили ядро ополчения Минина и Пожарского. Этот факт, наряду с прежними заслугами, показывал смолян как верных воинов, всегда служивших праведным царям. Такими они представлены не только в написанной смоленским дворянином «Повести о победах Московского государства», но и в официальном «Новом Летописце»⁹.

В то же время в документах есть множество свидетельств, что в 1609-1611 годах в среде смолян была популярна идея о приглашении на русский престол польского королевича Владислава. И хотя смоленские дворяне внесли свой вклад в победу над поляками 1612 года, изначально их колебания отрицательно сказались и на итогах Клушинской битвы (1610 год) и на развитии смоленской обороны. Согласно русским и польским документам, самыми стойкими участниками обороны 1609-1611 годов были простые горожане – посадские люди.

И все же смоленские дворяне внесли объективный вклад в события смоленской обороны. Они составляли ядро военных профессионалов и занимали офицерские должности. Также дворяне несли службу на стенах, хотя составить из них конную вылазную группировку не позволяла малая численность поместного войска в городе на начало обороны.

В десятне 1605-06 года смолян было 1225 человек¹⁰. В результате походов 1606-1608 годов их число в городе сократилось. Кто-то остался в осажденной тушинцами Москве, кто-то погиб. Согласно родословцам, во время осады Тулы погиб младший брат Юрия Потемкина – Степан, но это, конечно, только один из многих случаев¹¹.

По данным дневника Сапеги в августе 1608 года в Смоленске было 300 смоленских дворян и 100 брянчан. Головами у них названы Г.Ф. Кокошкин, И.С. Корсаков. Третьим головой был Иван Безобразов, лидер брянчан¹².

Однако позднее в Смоленск вернулись смоленские дворяне сопровождавшие на родину польского посла Гонсевского (их возглавлял видный дипломат и выборный дворянин Андрей Дедевшин¹³). Другая группа смоленских дворян провожала до границы второго посла Николая Олесницкого и семьи царицы Марию Мнишек¹⁴. В этой группировке старшим у смолян был Воин Зыков сын Дивов (Выборный с окладом 500 четвертей в 1605 году)¹⁵.

Когда стало известно о попытках бегства Мнишек для помощи Воину Дивову смоленские воеводы направили отряды дворян с головами Елизарием Безобразовым, Алексеем Зубовым Григорием Кокошкиным, Иваном

⁸Акты исторические, собранные и изданные Археографической комиссией. Т. 2. С. 164.

⁹Повесть о победах Московского государства. Публ. Г. П. Енин. Л., 1982; Новый летописец // Полное собрание русских летописей. Том 14. М., 2000. С. 72, 113, 128, 143.

¹⁰Десятня 7114 года по Смоленску // Мальцев В. П. Борьба за Смоленск в XVI-XVII вв. Смоленск, 1940. С. 364-39; Молочников А. М. Смоленский служилый город Смутного времени. Часть I. Поместное верстание 7114 (1605/06) года // История военного дела: исследования и источники. Т. IV. 2013. С. 292-321.

¹¹Роспись роду Потёмкиных // РГАДА. Ф. 286. Герольдмейстерская контора. Оп. 1. книга 241. л.567-585об.

¹²Памятники истории Восточной Европы. Т. IX. Дневник Яна Петра Сапеги (1608-1611). М., 2012. С. 38-41.

¹³Оклад 600 четвертей в 1605 году. См. Десятня 7114 года по Смоленску. С. 364.

¹⁴Акты исторические, собранные и изданные Археографической комиссией. Т. 2. С.124-125.

¹⁵Десятня 7114 года по Смоленску. С. 365.

Бестужевым¹⁶. После побега Мнишиков и посла Олесницкого в лагерь самозванца Воин Дивов и бывшие с ним дворяне вернулись в Смоленск.

К осени 1608 года все соседние со Смоленском города присягнули Тушинскому вору Лжедмитрию II: Вязьма и Дорогобуж на востоке, Белая на севере и Рославль на юге. Смоленск и его окрестности в течении года до начала обороны оставались островком верных царю Василию, осажденному в Москве. Никакой помощи от столицы в виде дворянских или стрелецких отрядов город не получал вплоть до своего падения в 1611 году.

В сентябре 1608 года смоленские воеводы отправили для борьбы с тушинцами в Дорогобуж отряд дворян, стрельцов и монастырских слуг во главе с Воином Дивовым, Григорием Кокошкиным, Иваном Корсаковым¹⁷. В октябре был отправлен новый отряд для взятия Дорогобужа во главе с присланными из Москвы воеводами Яковым Барятинским и Семеном Одадуrowым. В этом отряде было «смолян и брянчан и серпян дворян и детей боярских восьмсот человек»¹⁸.

После «Смуты» тушинского агента Ивана Зубова в Дорогобуж был послан дополнительный отряд из 152 человек смоленских дворян – головами у них были брянчане¹⁹. Вероятно, осенью 1608 года численность смолян увеличилась в сравнении с августом, а число брянчан оставалось прежним.

Весной 1609 происходили набеги из Литвы на пограничную Щучейскую волость. Для укрепления рубежей и строительства засек из Смоленска отправляли Василия Румянцева и Ивана

Жидовинова. В соседнюю Порецкую волость был послан отряд дворян с тремя сотенными головами: И.И. Башмаковым (выбор 500 четвертей), Д.Ф. Дементьевым (двор 500 четей) и брянчанином Гаврилой Чебышевым²⁰.

В мае 1609 год отряд смолян, брянчан, серпян и стрельцов приказа Федора Зубова выступил из Смоленска и впоследствии присоединился к ополчению воеводы князя Михаила Скопина-Шуйского²¹. Численность отряда прямо в источниках не указано. Но нет сомнений, что в походе 1609-1610 года участвовала большая часть смолян и почти все брянчане и серпяне.

В осажденном Смоленске оставалась меньшая часть дворян. По разным документам удается составить базу из 254 служилых людей смолян (в числе которых 83 юноши впервые поступивших на службу в годы обороны).

Русские дворяне в то время обычно служили конную службу в ближних и дальних походах. Но в годы обороны Смоленска не было крупных столкновений кавалерии у стен крепости. Достоверно известен случай, когда 16 (26) октября несколько конных дворян выезжали разведывать подкопы в неприятельском лагере²². Однако всадников вскоре перестали посылать на боевые вылазки. Для этого были две причины – падеж коней от бескормицы и желание сохранить немногих опытных воинов²³.

Службу дворян в осажденном Смоленске можно охарактеризовать, как

²⁰Памятники обороны Смоленска. С. 13-16; Акты исторические, собранные и изданные Археографической комиссией. Т. 2. С. 230-231; Десятья 7114 года по Смоленску. С. 365.

²¹Акты исторические, собранные и изданные Археографической комиссией. Т. 2. С. 273-274.

²²[Записная книга Смоленского Разряда (воеводской избы)] // Riksarkivet. Skoklostersamlingen 3 (övriga bestånd). Handlingar från Smolensk. Serie 2: 250 Л. 3; Поход его королевского величества в Москву [Россию] 1609 года // Русская историческая библиотека, Том 1. СПб. 1872. Стб. 466.

²³Поход его королевского величества в Москву [Россию] 1609 года. Стб. 471-472, 565.

¹⁶Акты исторические, собранные и изданные Археографической комиссией. Т. 2. С. 124.

¹⁷Памятники обороны Смоленска. С. 29.

¹⁸Там же. С. 3. Князь Яков Барятинский и Семен Одадуrow были присланы из Москвы и возглавляли походы смоленских дворян с октября 1608 по май 1609 года. До этого (в 1606-1608 годах) походами смолян руководили местные дворяне (Г.М. Полтев, В.Ф. Дивов).

¹⁹Акты исторические, собранные и изданные Археографической комиссией. Т. 2. С. 162-164.

«офицеры пехоты». Самые опытные и старшие «по отечеству» (по службам предков) распределялись на руководящие военные должности, молодые и те, кому должностей не досталось, несли дежурство на стенах.

Существует несколько списков смоленских дворян периода обороны²⁴.

В этих списках выделяется группа старших дворян; группа молодых дворян, служивших в сотне у Ивана Бестужева (56 человек); группа новиков неслуживых (63 человека); группа неверстанных недорослей (20 человек)²⁵. Последние две категории различались по факту верстания и вместе составляли немалый отряд юношей-подростков впервые поступивших на службу вместе с отцами.

В списках смоленских дворян не удается учесть семьи женщин и детей, которые остались без отцов в осажденном городе. Их судьбы отразились в письмах дворянам от их жен и матерей из Смоленска. Состав семей можно отчасти проследить по списку пленных, составленному в 1613 году²⁶.

В качестве примера можно привести семью Афанасия Вараксина, вероятного автора «Повести о победах Московского государства»²⁷. В 1609-1611 годах сам Афанасий, его младшие братья

Александр и Тимофей, его старший брат Василий их сын Василия Матвей были на службе в Москве и в походе Скопина Шуйского. В Смоленске оставались жена Василия Вараксина Дарья с младшими сыновьями Данилой и Тимофеем и двумя дочерьми, жена Афанасия Пелагея из рода Масловых, и их внучатый племянник Петр (внук Ивана Вараксина, старшего брата Василия и Афанасия)²⁸. В осажденном городе оставались только женщины и дети, в то время как мужчины были на разных службах. И это был не единственный случай, когда дворянская семья оставалась без защитника.

В то же время, годных к службе дворян хватало на полноценный воинской отряд. Из них формировался корпус командиров над стрельцами, городским ополчением, даточными крестьянами и холопами.

Состав служивых смоленских дворян можно проследить в пяти поручных записях по заговорщикам: Петру Башмакову, Якову Головачеву, Михаилу Румянцеву, Богдану Озеренскому и Леонтию Башмакову²⁹. Их взяли на поруки по делу о побеге из осажденной крепости князя Василия Морткина и Михаила Суцова, но затем посадили в тюрьму³⁰. Среди поручателей встречаются имена вождей смоленского дворянства в Смутное время.

Лидером Смоленских дворян был Воин Фаустович Дивов, выборный с окладом 500 четвертей в 1605 году³¹. В документах упоминается также по некрестильному имени отца - Воин, Зыков сын. Родословие Дивовых рисует его яркую биографию, а другие источники подтверждают его активную роль в событиях Смуты³². Воин Дивов принимал

²⁴[Списки Смоленских дворян из королевского архива в Стокгольме] // Riksarkivet. Skoklostersamlingen 3 (övriga bestånd). Handlingar från Smolensk. Serie 2: 18, 169, 232, 233, 302, 315, 324, 325, 404, 444, 446, 447.

²⁵Памятники обороны Смоленска. С. 238-239.

²⁶Сборник Императорского Русского Исторического Общества. Т. 142: Памятники дипломатических сношений древней России с державами иностранными: Памятники дипломатических сношений Московского государства с Польско-Литовским государством: Т. 5 / Под ред. С. А. Белокурова. СПб. 1913. С. 370-381.

²⁷Повесть о победах Московского государства; Молочников А. М. Родословие Вараксиных и «Повесть о победах Московского государства» // Смутное время в России в начале XVII века: поиски выхода. К 400-летию «Совета всея Земли» в Ярославле. Материалы Международной научной конференции. Ярославль, 6-9 июня 2012 года. М., 2012. С.327-328.

²⁸Памятники обороны Смоленска. С. 243; Сборник Императорского Русского Исторического Общества. Т. 142. С.372.

²⁹Памятники обороны Смоленска. С.92-96.

³⁰Там же. С.86, 89-90.

³¹Десятня 7114 года по Смоленску. С. 365.

³²Лукичев М. П., Назаров В. Д. Из родословной Дивовых. Известия "статейного списка" по истории

заметное участие в походе смолян против войска Болотникова и в дальнейшей борьбе с мятежными отрядами. В битве на реке Вырке Воина Дивова ранили «пробили руку на обе стороны»³³. В 1608 году Воин Дивов возглавил отряд сопровождавший Марину Мнишек и присутствовал при её победе, а затем возглавил отряд смолян и смог взять Дорогобуж³⁴. В годы обороны он остался в Смоленске. Для воеводы Шеина он был, вероятно, важен, как вождь смоленских дворян, через которого можно решать вопросы. В то же время, Воин Дивов выполнял традиционную роль представителя интересов дворянства, с чем связано его поручительство по трем заговорщикам из пяти³⁵. Имя Воина Дивова стоит в поручных записях первым и он же возглавляет один из списков смоленских дворян³⁶. Есть указания, что Воину Дивову подчинялись дворяне, стоявшие на карауле на смоленской стене. В родословии об этом сказано: «как сидели с Смоленске в осаде, сидел боярин Михайло Борисович Шеин и Воин Дивов с ним же сидел, и Воину Дивову было приказано треть города Смоленска, над дворяны и детьми боярскими и над всеми ратными осадными людьми смотреть»³⁷. Под «третью города» надо понимать участок городской стены.

На втором месте после Воина Дивова в поручных часто упоминается Василий Феофанович Бестужев³⁸. Сопоставление с родословием Бестужевых показывает, что в десятне он упомянут, как выборный дворянин Василий Меньшого сын Бестужев с окладом 550 четвертей

(сын Феофана Меньшого) Глазуна)³⁹. В начале обороны Смоленска Василий Бестужев был поставлен головой на Молоховские ворота⁴⁰. По своему чину и окладу он возвышался над остальными дворянскими головами на других башен и был, вероятно, над ними старшим. Летом 1610 года Василий Бестужев раздавал хлеб дорогобужским дворянам⁴¹.

Его племянник Иван Дмитриевич Бестужев занимает в поручных второе или третье место, а в одном случае назван первым⁴². В списках дворян смоленских дворян часто встречается раздел «смоляне, а в сотне головы у Ивана Бестужева»⁴³. Вероятно, Иван Бестужев курировал особый участок стены и командовал дворянами, которые несли дежурство.

В отряде Ивана Бестужева одно из первых мест занимал молодой дворянин Афанасий Философов, согласно родословцам погибший в годы обороны⁴⁴. В поручных записях его имя также упоминается одним из первых⁴⁵. Вероятно, несмотря на молодость он был заметным участником обороны. В польских документах Афанасий Философов упоминается, как изменник («здрайца»), его имение подлежало разделу между

земских соборов и Смуты конца XVI - начала XVII вв. // Исторический архив. № 6. 1994. С. 176-177.

³³ Там же. С. 177.

³⁴ Акты исторические, собранные и изданные Археографической комиссией. Т. 2. С. 124; Памятники обороны Смоленска. С. 29.

³⁵ Памятники обороны Смоленска. С. 90-96.

³⁶ Там же. С. 238; [Списки Смоленских дворян из королевского архива в Стокгольме] // Riksarkivet. Skoklostersamlingen 3 (övriga bestånd). Handlingar från Smolensk. Serie 2: 18.

³⁷ Из родословной Дивовых. С. 177.

³⁸ Памятники обороны Смоленска. С. 90-96.

³⁹ Десятня 7114 года по Смоленску. С.364. Роспись роду Бестужевых // РГАДА. Ф. 286. Герольдместерская контора. Оп. 2. книга 1. л. 138-142, 146-155, л.691-693об.

⁴⁰ Памятники обороны Смоленска. С. 140, 155; Акты исторические, собранные и изданные Археографической комиссией. Т. 2. С. 309.

⁴¹ Там же. С. 210.

⁴² Там же. С. 90-96.

⁴³ Там же. С. 239; [Списки Смоленских дворян из королевского архива в Стокгольме] // Riksarkivet. Skoklostersamlingen 3 (övriga bestånd). Handlingar från Smolensk. Serie 2: 169, 302, 446.

⁴⁴ Памятники обороны Смоленска. С. 239; Родословная Философовых см. СПБ ИИ РАН Ф.131. (Коллекция Татищева). Оп. 1. № 106; [Списки Смоленских дворян из королевского архива в Стокгольме] // Riksarkivet. Skoklostersamlingen 3 (övriga bestånd). Handlingar från Smolensk. Serie 2: 325.

⁴⁵ Памятники обороны Смоленска. С. 90-96.

верными сторонниками короля Сигизмунда⁴⁶.

В поручных записях заметно имя Ивана Игнатьевича Зубова⁴⁷. Этот авантюрист успел за годы смуты побывать воеводой в Березове, думным дворянином Лжедмитрия II и сидеть в смоленской тюрьме⁴⁸. Однако в 1610 году Иван Зубов был на свободе и входил в верхушку смоленского дворянства и даже был отправлен воеводой Шеином за стены крепости с неким поручением (вероятно, к сторонникам самозванца)⁴⁹. При этом в 1611 году Иван Зубов вновь участвовал в обороне, попал в плен при взятии крепости, затем вернулся с грамотами от королевича Владислава и снова был арестован⁵⁰. Его судьба была полна самых неожиданных поворотов, но на какое-то время он сблизился с воеводой Шеиным (которого ранее планировал свергнуть и занять его место) и стал деятельным участником обороны.

Среди лидеров смоленских дворян можно отметить стрелецкого голову Василия Григорьевича Чихачева (выборный с окладом 500 четвертей в 1605 году)⁵¹. Он командовал единственным в Смоленске стрелецким приказом, в котором к началу обороны оставалось 4 стрелецкие сотни. Сотниками в 1609 году были дворяне Афанасий Деденев, Семой Соколов, Константин Щелин и Стефан Шатихин⁵². Другой стрелецкий приказ

(Федора Зубова) находился в отряде Скопина-Шуйского на северо-востоке страны⁵³. Из этого приказа в Смоленске оставалась сотня Федора Лихарева⁵⁴. Польские источники подтверждают, что в Смоленске было 500 стрельцов⁵⁵. Состав стрелецких сотников почти полностью обновился к зиме 1610 года. Вероятно, это было связано не кадровыми перестановками, а с гибелью стрелецких командиров. Дольше всех занимал свой пост Стефан Шатихин (с сентября 1609 по декабрь 1610 года), однако и он скончался к январю 1611 года⁵⁶.

Стрелецкий голова Василий Чихачев, после того как выжил при взятии Смоленска и вернулся из плена, стал участником дворянского смотра 1621 года. В материалах смотра сказано «а Василей стар и от ран увечен – без руки, и болен нутреную болезнью – черева выплывают»⁵⁷. Вместо него на службу заступил сын Иван, про которого сказано «в полону был с отцом вместе»⁵⁸.

Важным лицом в Смоленской обороне был Салтан Леонтьевич Ахматов, дворовый с окладом 500 четвертей и бессменный городской приказчик в 1605-1611 годах⁵⁹. У него были функции коменданта, он отвечал за линию крепостных стен («город»). Салтану Ахматову подчинялись все служилые люди по прибору, кроме стрельцов: пушкари, затинщики, воротники, казенные

⁴⁶Жалованные и другие грамоты польского короля Сигизмунда московским сановникам, дворянам, детям боярским и другим лицам // Акты, относящиеся к истории Западной России. Т. IV. (1588-1632 гг.). СПб. 1851. Стб. 343, 351.

⁴⁷Памятники обороны Смоленска. С. 90-96.

⁴⁸Акты исторические, собранные и изданные Археологической комиссией. Т. 2. С. 162-164.

⁴⁹Сборник Императорского Русского Исторического Общества. Т. 142. С. 193.

⁵⁰Памятники обороны Смоленска. С. 128-129; Сборник Императорского Русского Исторического Общества. Т. 142. С. 8, 28; Новый летописец. С. 141.

⁵¹Десятня 7114 года по Смоленску. С. 365; Памятники обороны Смоленска. С. 54, 55, 78, 90-96, 103-104, 112, 135-138, 140, 238.

⁵²[Записная книга Смоленского Разряда (воеводской избы)] // Riksarkivet.

Skoklostersamlingen 3 (övriga bestånd). Handlingar från Smolensk. Serie 2: 250 Л. 23об., 27об., 28, 34об.

⁵³Акты исторические, собранные и изданные Археологической комиссией. Т. 2. С. 317.

⁵⁴Памятники обороны Смоленска. С. 48, 68-69, 71, 84.

⁵⁵Поход его королевского величества в Москву [Россию] 1609 года. Стб. 441, 614.

⁵⁶Памятники обороны Смоленска. С. 136.

⁵⁷Разборная десятня разных городов, смолян, дорогобужан, дмитровцев и вязмичей 1621 года // РГАДА. Ф. 210. Разрядный приказ. Оп. 1. № 18. Л. 4.

⁵⁸Там же. Л. 18.

⁵⁹Десятня 7114 года по Смоленску. С. 365. Памятники обороны Смоленска. С. 118, 238.

кузнецы. На его имя подавались поручные записи по новоприбранным пушкарям⁶⁰.

Большинство дворян либо служили на стене, на карауле, либо занимали должности командиров у приборных, посадских и даточных людей. Смоленские дворяне служили головами на башнях, сотниками у стрельцов, головами у даточных людей (холопов и крестьян), начальниками слуховых подкопов. Головами на башнях часто становились опытные пожилые дворяне. Такими были Кречет Микулин, Тимофей Кушелев, Василий Петрыкин, Ратман Четов, Иван Жидовинов, Елизарий Самарин⁶¹. Старшими в своем роду были и стрелецкие головы. Напротив, стрелецкие сотники часто бывали молодыми, особенно при первом назначении.

Все дворянские семьи должны были поставлять на службу своих зависимых людей – холопов. Даточные «боярские люди» составляли отряды пеших людей и служили вместе со стрельцами. Во время подготовки к боевой вылазке 25 марта 1610 года «в старой в Розрядной избе стрельцом и даточным боярским людям поделывали самопалы»⁶². Сотские у боярские людей также назначались из бывших стрелецких командиров: Артемий Кушелев, служивший сотником в 1598-1605 годах⁶³ и Иван Голенищев, сотник московского стрелецкого приказа⁶⁴.

⁶⁰[Поручные записи по смоленским пушкарям] // Riksarkivet. Skoklostersamlingen 3 (övriga bestånd). Handlingar från Smolensk. Serie 2: 239, 240

⁶¹Памятники обороны Смоленска. С. 140-147, 149-158; Акты исторические, собранные и изданные Археографической комиссией. Т. 2. С. 307-312.

⁶²[Расходная книга Смоленского Разряда (воеводской избы)] // Riksarkivet. Skoklostersamlingen 3 (övriga bestånd). Handlingar från Smolensk. Serie 2: 251 Л. 44об.

⁶³Смоленская крестоприводная книга 1598 г. / Публ. С.П. Мордовиной и А.Л. Станиславского // Источники по истории русского языка. М., 1976. С. 149; Десятия 7114 года по Смоленску. С. 390; Памятники обороны Смоленска. С. 61-62, 125.

⁶⁴[Списки даточных боярских людей] // Riksarkivet. Skoklostersamlingen 3 (övriga bestånd). Handlingar från Smolensk. Serie 2: 244, 463, 471; [Расходная книга Смоленского Разряда (воеводской

Несмотря на свою малочисленность и колебания в сторону кандидатуры Владислава на русский престол, смоленские дворяне сохраняли свою значимость в военном управлении осажденным Смоленском. Показательно, что арестованные после побега Морткина и Суцова заговорщики были в основном молодыми дворянами и не занимали заметных военных постов. Иван Макшеев и Микифор Бестужев были неслужилыми новиками⁶⁵. Леонтий Бунаков –сыном смоленского дьяка⁶⁶. Сам Василий Морткин и другой заговорщик Денис Шушерин участвовали в конной вылазке на неприятельский лагерь в октябре 1610 года⁶⁷. В польских документах сохранился

избы)] // Riksarkivet. Skoklostersamlingen 3 (övriga bestånd). Handlingar från Smolensk. Serie 2: 251. Л. 40об, 42, 44, 45об.

⁶⁵Памятники обороны Смоленска. С. 238. По мнению В. П. Мальцева в заговоре участвовал Иван Борисович Макшеев, выборный с окладом 700 четвертей, возглавлявший список смолян в десятне 1605 года. Мальцев считал И.Б. Макшеева руководителем заговора, однако документы не подтверждают его участия в обороне Смоленска. Отчество Ивана Макшеева не упомянуто в следственном деле, но он был вполне рядовым участником заговора, в центре которого стояли Петр Башмаков и Яков Головачев. Неслужилый новик Иван Иванович Макшеев вполне мог быть втянут в заговор за компанию. Он дожил до 1655 года и был оставлен от службы из-за повреждения рассудка («скорбен тяшкою лютою болезнью..в уме своем в той болезни ряхнулся»). Мы, конечно не знаем, повлияло ли на его рассудок тюремное заключение в осадное время и последующее осознание своей измены (очевидной после того, как оборона Смоленск была признана героическим событием). Однако при отставке он назвал в числе других значимых событий службы и смоленскую оборону («а в прежнее, государь, смоленское осадное сидение з боярином Михаилом Борисовичем Шеином был с приходу и до отходу и осадное сидение сидел беспоместен»). См. Челобитная Ивана Макшеева с просьбой об отставке со службы // РГАДА. Ф. 210. Книги Новгородского стола № 162. Л. 134-134об. Благодарю Н. В. Смирнова за предоставленный текст документа.

⁶⁶Акты исторические, собранные и изданные Археографической комиссией. Т. 2. С. 163.

⁶⁷[Записная книга Смоленского Разряда (воеводской избы)] // Riksarkivet. Skoklostersamlingen 3 (övriga bestånd). Handlingar

более подробный список заговорщиков, вероятно, составленный со слов Морткина и Суцова: *Imiona dzieci boiarskich, ktorzy z k. Wasilem i z Michałem w Radzie byli*⁶⁸.

Однако и в польском списке преобладают новики неслужилые, среди заговорщиков нет никого из смоленских командиров. По большей части дворяне – участники обороны погибли или испытали долгий плен. В событиях Смуты 1612-1618 года смоленские осадные сидельцы заметной роли не играли. На первые места в служилом городе выдвинулись активные участники ополчений Скопина-Шуйского и князя Пожарского.

Группа брянских и серпейских дворян

В августе 1608 года в Смоленске присутствует значительная корпорация брянских и серпейских дворян⁶⁹. По данным дневника Сапеги их было около 100 человек⁷⁰. Вероятно, брянские дворяне массово мигрировали в Смоленск после неудачной обороны Брянска от сторонников Лжедмитрия II. Тогда лидер брянчан Елизарий Безобразов со своим отрядом сжег городские предместья⁷¹. Вероятно, это вызвало несогласие посадских людей, готовых присягнуть самозванцу. Когда Брянск открыл ворота Лжедмитрию, верные царю Василия

från Smolensk. Serie 2: 250 L. 35. («Октября в 16 день посланы за город розсматривать литовских мест и для подкопов: Князь Василей Морткин, Денис Шушерин, Олексей Философов, Филон Башмаков». Согласно королевскому дневнику (запись за 26 октября): «К вечеру несколько десятков конных русских, ободренных вчерашнею добычею и счастием, выскочили из крепости и ударили на нашу стражу, но наши, прибежавшие на помощь к страже, вогнали их в крепость». (Поход его королевского величества в Москву [Россию] 1609 года. Стб. 466.)

⁶⁸[Список сообщников кн. Василия Морткина и Михаила Суцова: «Имена детей боярских, которые с князем Василем и с Михалем в думе были»] *«Imiona dzieci boiarskich, ktorzy z k. Wasilem i z Michałem w Radzie byli // РГАДА. Ф. 389. Оп. 1. Кн. 507. Л. 842 об. Благодарю С. В. Полехова за предоставленный текст документа.*

⁶⁹Памятники обороны Смоленска. С. 3, 32

⁷⁰Дневник Яна Петра Сапеги (1608-1611). С. 40-41.

⁷¹Новый летописец. С. 76

брянчане покинули уезд вместе с семьями и слугами. Их отъезд в Смоленск не отмечен в нарративных источниках, однако следует из всего комплекса документов.

Лидером брянчан был все тот же Елизарий Безобразов, названный третьим головой в дневнике Сапеги⁷². Брянчане участвовали в дорогобужских походах 1608-1609 годов и в обороне пограничной Щучейской волости⁷³. Головой в походах и на заставах служил лидер серпейских дворян Гаврила Афанасьевич Чебышев⁷⁴. Вместе с ним головой в Дорогобужском походе 1608-1609 года назван Василий Зиновьев⁷⁵.

В мае 1609 года смоленский отряд выдвинулся на соединение со Сокпином-Шуйским⁷⁶. Большинство брянских и серпейских дворян отправились с этим отрядом. Впоследствии Елизарий Безобразов первым провез от Скопина-Шуйского обоз с продовольствием в осажденную Москву. В осажденном Смоленске оставалась его жена Марья с двумя дочерьми, сыном и семьей слугами (трое мужчин, две женщины, девушка и мальчик)⁷⁷. Лидер серпейских дворян Гаврила Чебышев был участником посольства патриарха Филарета под Смоленск и погиб в 1614 году на воеводстве в Путивле. В осажденном Смоленске жила жена Гаврилы Чебышева Марья с племянницей и тремя слугами (мужчина, женщина, девушка)⁷⁸.

Сведения о составе брянчан в осажденном Смоленске сохранились в росписи хлебной раздачи. Поскольку у брянчан не было своих запасов, им регулярно выдавали корм.

⁷²Акты исторические, собранные и изданные Археографической комиссией. Т. 2. С. 124; Дневник Яна Петра Сапеги (1608-1611). С. 40-41.

⁷³Памятники обороны Смоленска. С. 3, 14, 32.

⁷⁴Там же. С. 14; Акты исторические, собранные и изданные Археографической комиссией. Т. 2. С. 230-231.

⁷⁵Акты исторические, собранные и изданные Археографической комиссией. Т. 2. С. 162.

⁷⁶Там же. С. 273-274.

⁷⁷Памятники обороны Смоленска. С. 177.

⁷⁸Там же. С. 181.

По памяти от 17 декабря велено дать: “брянчанам дворянам и детям боярским и их матерем и женам и детям и внучетом и племянником - по осьмине человеку ржи; да людем их - по полосьмине ржи человеку”⁷⁹. Здесь имелись ввиду не только брянчане, но и вся брянско-серпейская корпорация. Также корм получили дворянские жены с семьями из Мещовска, один холоп из Почепа и один рославец Фрол Медведев⁸⁰. Вероятно, этот Фрол Медведев примкнул к брянской корпорации при её переезде в Смоленск и получал хлеб вместе с ними.

Как видим, норма на слугу была вдвое меньше нормы на членов семьи дворянина. В ходе переписи внесли важное уточнение, которое отметили при подведении итогов: “Брянчан и серьпьян, дворян и детей боярских; и их матерей и жон; и детей, и племянников, которые служат - 100 человек, а хлеба им дати 50 чети, по осьмине человеку, да их детей и племянников и людей 417 человек, а хлеба им дати по 104 чети с осьминою”⁸¹ (курсив мой –А.М.). Мы не будем углубляться в размеры смоленской чети (меры объема сыпучих тел), отметим только, что существовало две нормы выдачи хлеба.

Взрослым дворянам независимо от пола и возраста выдавалась 0,5 чети, всем холопам, в независимости от службы полагалось 0,25 чети. Дети дворян получали равный паек со взрослыми, если дежурили на стене и активно участвовали в обороне города, а те, кто не служил в обороне, получали равный паек со слугами. Поэтому уточнение о службе вносилось только для мальчиков-недорослей старших возрастов, и для тех, кто уже в ходе обороны или незадолго до её начала пересек принятую границу служебной зрелости в 15 лет. В любом случае, речь шла подростках, живущих в семье у родителей.

В результате этих уточнений мы знаем, что подростки их дворянских семей

несли службу на стене наравне со взрослыми. Однако служащих дворян любого возраста было немного. Состав семьи и слуг брянских дворян можно учесть в **таблице 1**.

Из таблицы можно видеть, что в Брянске было 7 служилых дворян и 10 подростков заступивших на службу. Список брянчан всегда возглавляет Василий Пролысский, представитель древнего боярского рода, вероятно, ставший неформальным лидером брянчан после ухода Елизария Безобразова и других дворян в поход⁸². В октябре 1609 года Василий Пролысский курировал слуховой подкоп под Никольскими воротами у Днепра (этот подкоп был переделан из «тайника» – подземного хода). В декабре 1609 года семья Василия состояла из него самого, сына, жены, двух дочерей, невестки с дочерью (видимо жены старшего сына), трех слуг (мужчина, женщина и девушка или девочка)⁸³. Про сына Тимофея было сделано уточнение, что он «служит», так что он по возрасту только заступил на службу⁸⁴. В сентябре 1610 года при раздаче овса в семье Василия Пролысского были только он сам, его дочь и девушка служанка⁸⁵.

Вторым в списке назван Неклюд Львов⁸⁶. Он служил головой на второй круглой башне от Копытецких ворот (башня №29)⁸⁷. Вместе с ним в осаде жили «жена Овдотья, да два сына, один с ним на стене Матвей, да сын Лукьян, да две дочери, Люба, да Марья, да две девки Натальица, да Марьица»⁸⁸. В сентябре 1610 года состав семьи сохранился: с Неклюдом по прежнему была жена, сын, две дочери и девушка-служанка⁸⁹. В редких отцовских семьях сыновья-подростки поступали на

⁸²Там же. С. 175.

⁸³Там же.

⁸⁴Там же.

⁸⁵Там же. С. 217.

⁸⁶Там же. С. 175.

⁸⁷Там же. С. 144, 156; Акты исторические, собранные и изданные Археографической комиссией. Т. 2. С. 310.

⁸⁸Памятники обороны Смоленска. С. 175.

⁸⁹Там же. С. 217.

⁷⁹Там же. С. 184.

⁸⁰Там же. С. 182.

⁸¹Там же. С. 184-185.

службу сравнительно чаще, чем в многочисленных семьях без мужчин.

Третьим заметным по службе брянчанином был Тимофей Потресов: «у него сын Никита служит, а жена Тимофеева Софья, а людей Оноска да малой Митька, да женок Лукерья, да Марья, да Татьяна девка, Натальяца, Домница»⁹⁰. Сам Тимофей был головой на первой круглой башне от Молоховских ворот⁹¹. Брянчанин Иван Салов в одном из документов назван «головой» – известно, что он командовал сотней даточных боярских людей (возможно, это были холопы вяземских дворян)⁹². Остальные брянчане: Михаил Измайлов, Григорий и Кузьма Поярковы – не упоминаются на заметных должностях.

Похожая картина была у серпьян – только 8 взрослых мужчин (в том числе Фрол Медведев из Рославля) и 6 подростков заступивших на службу.

В списке Серпьян первые места занимает Сергей Федосеевич Повадин с двумя сыновьями и дочерью, а также с пятью слугами (трое мужчин, женщина, девушка или девочка)⁹³. Он, однако, не был особенно заметен в делах обороны. Гораздо большую активность проявлял его родич Кузьма Повадин. Он уже перед началом обороны участвовал в сборе даточных, а затем был вторым головой на башне №32 (ближайшая по западной стене к угловой Богословской башне)⁹⁴. В сентябре 1609 года первый голова этой башни Иван Жидовинов был головой во временном остроге за стенами крепости и Кузьма Повадин записан как старший на башне⁹⁵. В обороне с ним были «жена

Акулина, да сын Яков, да дочери его Марья, да Прасковья, да человек его Федька, да девка Манька»⁹⁶. К моменту раздачи овса в сентябре 1610 года соотношение не изменилось – Кузьма Повадин жил с женой, а «детей и людей у него пять человек»⁹⁷.

Отметился на службе Михаил Ближевский, который служил вторым головой с Василием Бестужевым на Молоховских воротах⁹⁸. В сентябре 1610 года он жил в Смоленске с женою, тремя дочерьми и девушкой-служанкой⁹⁹.

Серпьянин Василий Андреевич Давыдов в ноябре-декабре занимался выемкой и раздачей соли¹⁰⁰. Братья Андрей и Елизарий Садыковы были те самые серпьяне, которые попали в плен Сапеге и сообщили сведения о численности смоленского гарнизона в августе 1608 года¹⁰¹. Впоследствии они жили в осажденном Смоленске и били челом о жаловании¹⁰². В росписи хлебной раздачи упоминается только старший из братьев – Андрей¹⁰³. Серпьяне Андрей Роговцев, Андрей Сафонов и рославец Фрол Медведев не отметились по службе в годы обороны.

В то же бремя немало взрослых мужчин было среди зависимых слуг. Они все, кроме старых и увечных, должны были служить пешую службу, как «даточные боярские люди»¹⁰⁴.

В составе служилых брянчан и серпьян заметное место занимали подростки – вчерашние недоросли, служившие с отцами или вместо отцов. По

⁹⁰Там же. С. 175.

⁹¹Там же. С. 141, 155; Акты исторические, собранные и изданные Археографической комиссией. Т. 2. С. 309.

⁹²Памятники обороны Смоленска. С. 79; [Списки Смоленских дворян из королевского архива в Стокгольме] // Riksarkivet. Skoklostersamlingen 3 (övriga bestånd). Handlingar från Smolensk. Serie 2: 463, 471.

⁹³Памятники обороны Смоленска. С. 179.

⁹⁴Акты исторические, собранные и изданные Археографической комиссией. Т. 2. С. 310.

⁹⁵Памятники обороны Смоленска. С. 145, 157.

⁹⁶Там же. С. 180.

⁹⁷Там же. С. 220.

⁹⁸Там же. С. 140, 155; Акты исторические, собранные и изданные Археографической комиссией. Т. 2. С. 309.

⁹⁹Памятники обороны Смоленска. С. 220.

¹⁰⁰Там же. С. 109, 222.

¹⁰¹Дневник Яна Петра Сапег (1608-1611). С.3 8-41.

¹⁰²Памятники обороны Смоленска. С. 32.

¹⁰³Там же. С. 181.

¹⁰⁴[Списки Смоленских дворян из королевского архива в Стокгольме] // Riksarkivet. Skoklostersamlingen 3 (övriga bestånd). Handlingar från Smolensk. Serie 2: 463, 471.

численности (16 человек) они ненамного превосходили опытных служилых людей (15 человек).

В этом плане показательна история брянской ветви Тухачевских. В Смоленске успели послужить Игнатий Леонтьевич Тухачевский и его потомство. По родословию "Игнатей служил по Брянску по выбору, убит под Смоленском"¹⁰⁵. Со Смоленском связана гибель и двух его сыновей, старшего и младшего. "У Игнатя дети: Афанасей, Григорей, Михайло. Афонасей и Михайло убиты в Смоленске в приступе короля Польского. Григорей служил по Брянску по выбору"¹⁰⁶. Только средний сын Игнатия, Григорий выжил и его потомство представлено в родословии. Скорее всего, Игнатий и Афанасий погибли на службе ранее, во время боев с Сапегой и походов на Дорогобуж.

В декабре 16091 года состав семьи представлен следующим образом:

"Вдова Игнатьева жена Тухочевского Некраса, у неё сын Михайла на стене служит, дочерей Марья, другая Марья же, а людей детина Пронка, девка Дунька, да жонка Марфица.

Вдова Офонасьева жена Тухочевского Марья, у неё детей Василей, да Иван, да Федор, дочерей Агафья, да Марья, служащая девка"¹⁰⁷.

Здесь перечислены все те же персонажи, которых родословие связывает со смоленской службой: Игнатий, Афанасий, и Михаил, а также жены Игнатия и Афанасия и их дети. К моменту составления росписи глава рода и его старший сын уже умерли. Можно отметить что у вдовы Игнатия необычное имя - Некраса, а обе её дочери носили одинаковое имя Мария (и так же звали жену их старшего брата).

Старшинство по родословию нашло отражение в росписи. У первого сына Афанасия была своя семья и четверо детей

(не упомянутых в родословии). Самый младший из трех братьев, Михаил, напротив, живет вместе с матерью. В росписи особо отмечено его участие в обороне города: "на стене служит".

Брянские Тухачевские снова появляются в росписи от 30 сентября 1610 года¹⁰⁸. На этот раз раздавался овёс, из расчета полосьмины неслужилом, но не больше чети на семью. Из 14-и дворян и слуг за 9,5 месяцев выжили четверо: "Игнатьева дочь Тухочевского Марья, у неё девка, осьмина", "Офонасьев сын Тухочевской, Иван, у него девка, осьмина"¹⁰⁹. При последующей раздаче соли месячную норму (819 грамм дворянам и 409,5 их слугам) получили трое: "Игнатьева доч Тухачевского, Марья, у неё девка, 3 гривенок", "Офонасьева сына Тухачевского, Ивана, девка, гривенка"¹¹⁰. Таким образом родословная роспись и документы хлебной раздаче с разных сторон описывают историю семьи Тухачевских в Смутное время.

В годы оборона Смоленска большинство дворянских семей из Брянска и Серпейска были представлены женщинами и детьми.

Иным был состав вяземского дорогобужского дворянства в осажденном городе.

Группа вяземских и дорогобужских дворян

До мая 1609 года вязмичи и дорогобужане считались сторонниками самозванца. В донесениях смоленских воевод представители этих городов упоминаются как противники («не очистя Смоленского уезда от воров и дорогобужан к Москве идти не мочно»)¹¹¹. Весной 1609 года войско смолян и брянчан смогло наконец освободить от польских отрядов из Тушина Дорогобуж, Вязьму и Белую¹¹². Затем смоляне и брянчане

¹⁰⁸Там же. С. 216-220.

¹⁰⁹Там же. С. 218.

¹¹⁰Там же. С. 240.

¹¹¹Там же. С.3.

¹¹²Акты исторические, собранные и изданные Археологической комиссией. Т. 2. С. 273

¹⁰⁵Род Тухачевских // Архив СПбИИ РАН Ф. 131. (Коллекция Татищева). Оп. 1. 106. Л. 37.

¹⁰⁶Там же.

¹⁰⁷Памятники обороны Смоленска. С. 177.

отправились на соединение со Скопиным-Шуйским¹¹³.

Перед самым началом обороны в конце августа 1609 года в Смоленск явился отряд вязмичей и дорогобужан. Сохранился особый список дворян «которые были в Дорогобуже з головами Семым Семеновичем Якушкином да с Михаилом Никитичем Тихновым»¹¹⁴. В этом списке названы 82 дворянина из Вязьмы (в том числе 3 неслужилых новика) и 41 из Дорогобужа (в том числе 13 неслужилых новиков). На основе этого документа с некоторыми дополнениями составлялись последующие списки хлебной и соляной раздачи. Пометы «умер», «убит» напротив некоторых имен в списке вносились последовательно в течение обороны Смоленска.

Лидером этого отряда был выборный дворянин из Вязьмы Семой Семенович Якушкин. Сохранилось его письмо жене в Москву из осажденного Смоленска. Судя по этому письму, Семой был вынужден покинуть Вязьму, вероятно после повторного налета тушинцев. «А убили у мяня в Вязьме Юшю да Фетьку иссекли и яво ранена привезли из Вязьмы. А Стахея убили дома после нас, как Вязьму литовские люди взяли, а как нас выбили из Вязьмы, и после нас воевали и села жгли...А из Вязьмы яз утек душою и телам, только со мною два человека, Богдашка, да с пошком, а рухледь всею у меня взяли и с телегою и платья»¹¹⁵. Вначале письма он пишет: «А пришли мы в Смоленск перед Семеним днём»¹¹⁶ (то есть, перед 1 сентября). Уже 28 августа была составлена роспись дворянских голов на башнях, в которую помимо смолян и немногих брянчан вошли вязмичи и дорогобужане из отряда Якушкина¹¹⁷.

Вероятно, после захвата Вязьмы Семой Якушкин сумел собрать боевой отряд, который он привел на подмогу Смоленску. Вторым воеводой в этом отряде был дорогобужанин Михаил Тихонов¹¹⁸. В последующих списках раздачи жалования первым среди вязмичей назван Семой Якушкин, а первым среди дорогобужан – князь Тимофей Звенигородский¹¹⁹. Второе место в списках дорогобужан занимает Терюшный Облязов – видный участник Смуты, служивший головой в слуховом подкопе¹²⁰.

Вязмичи и Дорогобужане представляли внушительную военную силу и активно привлекались к делам обороны. Вязмич Михаил Григорьевич Якушкин, родственник лидера корпорации стал первым головой на угловой Богословской башне (вместе со смолянином Юрием Мещериновым)¹²¹. Эта башня стала передовым пунктом обороны в 1609-1610 годах. Дорогобужанин Афанасий Ознобишин служил первым головой на угловой Лучинской башне (вместе со смолянином Игнатием Уваровым)¹²². Первыми головами на башнях днепровской стороны были вязмич Семен Звялов, и дорогобужане Посник Челюсткин и Василий Засецкий¹²³. Смоленские дворяне были при них вторыми головами. На Днепровской же стороне были единоличными головами вязмичи Петр Воробьёв и Василий Лихарев и дорогобужане Никита Облязов и Ефрем Хитрой¹²⁴. Головой на первой башне после Молоховских ворот был вязмич Иван Быков¹²⁵. Головой на первой круглой башне после Копытецких ворот был дорогобужанин Степан Тихонов (родич

¹¹³Там же. С. 274.

¹¹⁴Памятники обороны Смоленска. С. 244-246.

¹¹⁵[Письмо Семого Якушкина жене из осажденного Смоленска] // Riksarkivet. Skoklostersamlingen 3 (övriga bestånd). Handlingar från Smolensk. Serie 2: 245

¹¹⁶Там же.

¹¹⁷Акты исторические, собранные и изданные Археографической комиссией. Т. 2. С. 307-311.

¹¹⁸Памятники обороны Смоленска. С. 244.

¹¹⁹Там же. С. 211, 214, 222-225,

¹²⁰Там же. С. 50, 211, 214, 225.

¹²¹Акты исторические, собранные и изданные Археографической комиссией. Т. 2. С. 310.

¹²²Там же. С. 308.

¹²³Там же. С. 306.

¹²⁴Там же. С.311.

¹²⁵Там же. С. 309; Памятники обороны Смоленска. С. 141, 155.

второго головы в отряде Якушкина)¹²⁶. Можно вспомнить, что Воин Дивов по родословию ведал «треть города». Возможно, вторую треть ведал Иван Бестужев со своим отрядом, а оставшуюся треть ведал Семей Якушкин с вязмичами и дорогобужанами.

С отрядом из Вязьмы и Дорогобужа в осажденном Смоленске приходилось считаться, как с политической силой. Известно два случая ропота на осаду от 16 (26) ноября и 1 (11) декабря¹²⁷. Это было время кризиса, когда в Смоленске не знали, кому присягнуть. В обоих делах упоминаются «вязмичи», готовые действовать заодно и уклониться от участия в штурме. Во втором случае крамольные речи прямо исходили от вяземских дворян Сергея и Олфима Гридковых¹²⁸. Однако М.Б. Шеин не проявлял заметного недоверия к иногородним дворянам. В период междуцарствия обновляется состав стрелецких сотников. Командирами сотен становятся вязмичи и дорогобужане. Это видно, если сравнивать состав сотен в описи хлебных запасов от марта 1610 года и в поручных записях от декабря 1610 года¹²⁹. Из пяти сотников сохранил свою должность только смолянин Стефан Шатихин¹³⁰. Место сотника Семого Соколова занял вязмич Иван Быков¹³¹. Сотней Константина Щелина стал руководить дорогобужанин Осип Митьков¹³². Вязмич Василий Коробанов также стал командовать стрелецкой сотней, вероятно, сменив на этой должности Афанасия Деденева¹³³. При этом сам

Афанасий Деденев стал командовать сотней из приказа Федора Зубова, сменивши на должности Федора Лихарева¹³⁴. Подобная рокировка могла быть связан с тем, что в отсутствие головы Федора Зубова его стрельцы были не готовы подчиняться иногороднему сотнику, в то время как голова Василий Чихачев служил в Смоленске и мог назначать сотников по своему усмотрению и по указанию воевод. Вероятно, М.Б. Шеин намеренно ставил командирами стрелецких сотен дворян из Вязьмы и Дорогобужа. Он старался не портить отношения с отрядом иногородних дворян и привлекать на хлебные должности наиболее лояльных из их числа.

Поскольку вязмичи и дорогобужане явились в Смоленск как боевой отряд перед началом осады, то семей из женщин и детей в списках раздачи хлебного и соляного жалования мы почти не встречаем. В некоторых случаях хлебное жалование получали дворянин с боевым холопом: «Иван Михайлов сын Быков, а в него человек», «Василий Коробанов да человек Петрушка»¹³⁵. У вязмичей взрослые мужчины преобладают как среди дворян, так и среди холопов. Зависимые слуги, пригодные к службе, пополняли ряды даточных боярских людей. А вот Дорогобужане постарались привести в Смоленск свои семьи. У них была такая возможность в отличие от вязмичей, выбитых из города тушинцами. Отряд Семого Якушкина перед приходом в Смоленск длительное время стоял в Дорогобуже. В результате у дорогобужан наиболее полноценные семьи к началу осады.

Численность и состав семей вяземских и дорогобужских дворян представлена в **таблице 2**.

Женские семьи у брянчан и мужские у вязмичей отражают историю дворянства этих городов, попавших в круговорот Смуты и оказавшихся в

(övriga bestånd). Handlingar från Smolensk. Serie 2: 508.

¹³⁴Памятники обороны Смоленска. С. 104.

¹³⁵Там же. С. 174.

¹²⁶Памятники обороны Смоленска. С. 143, 156; Акты исторические, собранные и изданные Археологической комиссией. Т. 2. С. 310.

¹²⁷Памятники обороны Смоленска. С. 115-116, 119

¹²⁸Там же. С. 119.

¹²⁹Там же. С. 185-197.

¹³⁰Там же. С. 135.

¹³¹[Поручные записи по новоприбранным стрельцам] // Riksarkivet. Skoklostersamlingen 3 (övriga bestånd). Handlingar från Smolensk. Serie 2: 508.

¹³²Памятники обороны Смоленска. С. 136-137.

¹³³[Поручные записи по новоприбранным стрельцам] // Riksarkivet. Skoklostersamlingen 3

осажденном Смоленске. Дворяне из различных уездов разными путями оказались в осажденном Смоленске и приняли участие в обороне крепости.

Заключение

Подведем итоги исследования:

1. В смоленской обороне 1609-1611 годов принимали участие дворяне и их семьи из самого Смоленска, Брянска, Серпейска, Вязьмы Дорогобужа, в значительно меньшей степени – из Мещовска, Почепа и Рославля.

2. Состав и численность тех или иных служилых городов в осадном сидении имела спонтанный характер и

зависела от бурных поворотов Смутного времени. Близость тех или иных уездов к Смоленску не была определяющим фактором, а роль административных распоряжений из Москвы приближалась к нулевой.

3. Смоленские воеводы в условиях Смуты стремились привлекать к активной военной службе как смоленских, так и иногородних дворян. В течении всей осады ключевые должности в венном управлении осажденного города занимали дворяне и дети боярские, что соответствовало традициям Российского государства в начале XVII века.

Приложение

Таблица 1. Состав дворянских семей из Брянска и Серпейска по материалам раздачи хлебного жалования 17 декабря 1609 года.

Категории внутри дворянской семьи (родственники и слуги)	Брянск	%	Серпейск с Мещовском, Рославлем.	%	Всего	%
Дворяне	7	1,2	8	2,7	15	1,7
Сыновья дворян	Служилые	10	6	2,1	16	1,8
	Неслужилые	56	48	16,2	104	11,9
Жены дворян	64	11,1	47	15,9	111	12,8
Дочери дворян	90	15,7	64	21,6	154	17,7
Холопы мужчины(с Почепом)	105	18,3	37	12,5	142	16,3
Холопы (женщины и дети)	243	42,3	86	29,0	329	37,8
	575	100	296		871	100

Таблица 2. Состав дворянских семей из Вязьмы и Дорогобужа по материалам раздачи хлебного жалования 17 декабря 1609 года.

Категории внутри дворянской семьи	Всего:	%	Вязьма	%	Дорогобуж	
Служилые дворяне	109	20,5	65	29,0	44	14,2
Жены дворян	55	10,3	18	8,0	37	11,9
Сыновья дворян	53	9,9	17	7,6	36	11,7
Дочери дворян	88	16,5	26	11,6	62	20,1
Холопы (м)	82	15,4	52	23,2	30	9,7
Холопы (женщины и дети)	146	27,4	46	20,5	100	32,4
Итого	533	100	224	99,9	309	100,0

Библиография

Архивные источники:

[Списки Смоленских дворян из королевского архива в Стокгольме] // Riksarkivet. Skoklostersamlingen 3 (övriga bestånd). Handlingar från Smolensk. Serie 2: 18, 169, 232, 233, 302, 315, 324, 325, 404, 444, 446, 447.

[Поручные записи по смоленским пушкарям] // Riksarkivet. Skoklostersamlingen 3 (övriga bestånd). Handlingar från Smolensk. Serie 2: 239, 240.

[Списки даточных боярских людей] // Riksarkivet. Skoklostersamlingen 3 (övriga bestånd). Handlingar från Smolensk. Serie 2: 244, 463, 471.

[Письмо Семого Якушкина жене из осажденного Смоленска] // Riksarkivet. Skoklostersamlingen 3 (övriga bestånd). Handlingar från Smolensk. Serie 2: 245

[Записная книга Смоленского Разряда (воеводской избы)] // Riksarkivet. Skoklostersamlingen 3 (övriga bestånd). Handlingar från Smolensk. Serie 2: 250

[Расходная книга Смоленского Разряда (воеводской избы)] // Riksarkivet. Skoklostersamlingen 3 (övriga bestånd). Handlingar från Smolensk. Serie 2: 251

[Поручные записи по новоприбранным стрельцам] // Riksarkivet. Skoklostersamlingen 3 (övriga bestånd). Handlingar från Smolensk. Serie 2: 508

Разборная десятина разных городов, смолян, дорогобужан, дмитровцев и вязмичей 1621 года // РГАДА. Ф. 210. Разрядный приказ. Оп. 1. № 18.

Род Тухачевских // Архив СПбИИ РАН. Ф. 131. (Коллекция Татищева). Оп. 1. 106. Л. 37.

Родословная Философовых // Архив СПбИИ РАН Ф.131. (Коллекция Татищева). Оп. 1. № 106.

Роспись роду Бестужевых // РГАДА. Ф. 286. Герольдмейстерская контора. Оп. 2. книга 1. Л. 138-142, 146-155, л.691-693об.

Роспись роду Потёмкиных // РГАДА. Ф. 286. Герольдмейстерская контора. Оп. 1. книга 241. л.567-585об.

[Список сообщников кн. Василия Морткина и Михаила Суцова: «Имена детей боярских, которые с князем Василем и с Михалем в думе были»] «Imiona dzieci boiarskich, ktorzy z k. Wasilem i z Michałem w Radzie byli // РГАДА. Ф. 389. Оп. 1. Кн. 507. Л. 842об.

Челобитная Ивана Макшеева с просьбой об отставке со службы // РГАДА. Ф. 210. Книги Новгородского стола № 162. Л. 134-134об.

Опубликованные источники:

Акты исторические, собранные и изданные Археографической комиссией. Т. 2: 1598-1613. СПб., 1841.

Десятина 7114 года по Смоленску // Мальцев В.П. Борьба за Смоленск в XVI-XVII вв. Смоленск, 1940.

Жалованные и другие грамоты польского короля Сигизмунда московским сановникам, дворянам, детям боярским и другим лицам // Акты, относящиеся к истории Западной России. Т. IV. (1588-1632 гг.). СПб. 1851. Стб. 320-427.

Лукичев М. П., Назаров В. Д. Из родословной Дивовых. Известия "статейного списка" по истории земских соборов и Смуты конца XVI - начала XVII вв. // Исторический архив, № 6. 1994. С. 176-177.

Новый летописец // Полное собрание русских летописей. Том 14. М. 2000.

Памятники истории Восточной Европы. Т. IX. Дневник Яна Петра Сапеги (1608-1611). М. 2012.

Памятники обороны Смоленска. (1609-1611 гг.) / Под ред. и с пред. действ. чл. Ю. В. Готье. СПб., 1912.

Повесть о победах Московского государства. Публ. Г. П. Енин. Л., 1982.

Поход его королевского величества в Москву [Россию] 1609 года // Русская историческая библиотека, Том 1. СПб. 1872.

Исследователью русской служилой знати А. П. Павлову – 70 лет

Сборник Императорского Русского Исторического Общества. Т. 142: Памятники дипломатических сношений древней России с державами иностранными: Памятники дипломатических сношений Московского государства с Польско-Литовским государством: Т. 5 / Под ред. С. А. Белокурова. СПб., 1913.

Смоленская крестоприводная книга 1598 г. / Публ. С.П. Мордовиной и А.Л. Станиславского // Источники по истории русского языка. М., 1976

Историография:

Алексеев С. А. Служилая вотчина в Белозерском уезде в первой четверти XVII в. // Вестник ЛГУ им. Пушкина. 2014.

Молочников А. М. Родословие Варакиных и «Повесть о победах Московского государства» // Смутное время в России в начале XVII века: поиски выхода. К 400-летию «Совета всея Земли» в Ярославле. Материалы Международной научной конференции. Ярославль, 6–9 июня 2012 года. М., 2012.

Молочников А. М. Смоленский служилый город Смутного времени. Часть I. Поместное верстание 7114 (1605/06) года // История военного дела: исследования и источники. Т. IV. 2013.

Павлов А. П. Государев двор и политическая борьба при Борисе Годунове (1584—1605 гг.). СПб., 1992.

Павлов А. П. Думные и комнатные люди царя Михаила Романова: просопографическое исследование: в двух томах / А. П. Павлов; Российская академия наук, Санкт-Петербургский институт истории. СПб., 2018.

Козляков В. Н. Служилый «город» Московского государства XVII века: От Смуты до Соборного уложения. — Ярославль, 2000.

Станиславский А. Л. Труды по истории государева двора в России XVI-XVII веков М., 2004.

Сведения об авторе

Молочников Александр Михайлович, кандидат исторических наук, вольный исследователь, г. Санкт-Петербург (Россия). Область научных интересов: история Смуты, история Московской Руси, история дворянства XVI–XVII веков, оборона Смоленска 1609–1611 гг.

E-mail: almolochnikov@yandex.ru.

A.M. Molochnikov

NOBLES OF DIFFERENT CITIES IN BESIEGED SMOLENSK. THE COMPOSITION, NUMBER AND NATURE OF THE SERVICE

Annotation: The article discusses information about the military nobles who participated in the defense of Smolensk in 1609-1611. Data on nobles from Smolensk and other counties are involved. Information about the service is summarized and statistical data on the families of serving people are provided. The article discusses information about the serving nobles who participated in the defense of Smolensk in 1609-1611. Data on nobles from Smolensk and other counties are involved. Information about the service is summarized and statistical data on the families of serving people are provided.

Keywords: military history, prosopography, XVII century.

References

Archival sources:

[Spiski Smolenskih dvorjan iz korolevskogo arhiva v Stokgol'me] [Lists of Smolensk nobles from the Royal Archive in Stockholm] // Riksarkivet. Skoklostersamlingen 3 (övriga bestånd).

Handlingar från Smolensk. Serie 2: 18, 169, 232, 233, 302, 315, 324, 325, 404, 444, 446, 447. (In Russian).

[Poruchnye zapisi po smolenskim pushkarjam] [Errand notes of estates gunners] // Riksarkivet. Skoklostersamlingen 3 (övriga bestånd). Handlingar från Smolensk. Serie 2: 239, 240. (In Russian).

[Spiski datochnyh bojarskih ljudej] [Lists of boyars people] // Riksarkivet. Skoklostersamlingen 3 (övriga bestånd). Handlingar från Smolensk. Serie 2: 244, 463, 471.

[Pis'mo Semogo Yakushkina zhene iz osazhdennogo Smolenska] [Letter from Yakushkin's letter to his wife from besieged Smolensk] // Riksarkivet. Skoklostersamlingen 3 (övriga bestånd). Handlingar från Smolensk. Serie 2: 245. (In Russian).

[Zapisnaja kniga Smolenskogo Razrjada (voevodskoj izby)] [The notebook of the Smolensk Category (voivodeship hut)] // Riksarkivet. Skoklostersamlingen 3 (övriga bestånd). Handlingar från Smolensk. Serie 2: 250. (In Russian).

Rashodnaja kniga Smolenskogo Razrjada (voevodskoj izby) [Expense book of the Smolensk Category (voivodeship hut)] // Riksarkivet. Skoklostersamlingen 3 (övriga bestånd). Handlingar från Smolensk. Serie 2: 251. (In Russian).

[Poruchnye zapisi po novopribrannym strel'cam] [Handwritten notes on newly recruited Sagittarians] // Riksarkivet. Skoklostersamlingen 3 (övriga bestånd). Handlingar från Smolensk. Serie 2: 508. (In Russian).

Razbornaja desjatnja raznyh gorodov, smoljan, dorogobuzhan, dmitrovcev i vjazmichej 1621 goda [A collapsible desjatnja of different cities, Smolyan, Dorogobuzhan, Dmitrovtsev and Vyazmichi in 1621] // RGADA. F. 210. Razrjadnyj prikaz. Op. 1. № 18. (In Russian).

Rod Tuhachevskih [Tukhachevsky family] // Arhiv SPbII RAN F. 131. (Tatishheva). Op. 1. 106. L. 37. (In Russian).

Rodoslovnaja Filosofovych [The pedigree of the Philosophers] // Arhiv SPbII RAN F.131. (Kollekcija Tatishheva). Op. 1. № 106. (In Russian).

Rospis' rodu Bestuzhevych [List of Bestuzhev family] // RGADA. F. 286. Gerol'dmesterskaja kontora. Op. 2. kniga 1. l. 138-142., 146-155, 1.691-693ob. (In Russian).

Rospis' rodu Potjomkinyh [List of Potemkin family] // RGADA. F. 286. Gerol'dmejsterskaja kontora. Op. 1. kniga 241. 1.567-585ob. (In Russian).

[Spisok soobshhnikov kn. Vasilija Mortkina i Mihaila Sushhova: «Imena detej bojarskih, kotorye s knjazem Vasilem i s Mihalem v dume byli»] «Imiona dzieci boiarskich, ktorzy z k. Wasilem i z Michałem w Radzie byli [List of accomplices of the book. Vasily Mortkin and Mikhail Sushchov: "The names of the boyar children who were with Prince Vasil and Mikhail in the Duma"] "Imiona dzieci boiarskich, ktorzy z k. Wasilem i z Michałem w Radzie byli // RGADA. F. 389. Op. 1. Kn. 507. L. 842ob. (In Russian).

Chelobitnaja Ivana Maksheeva s pros'boj ob otstavki so sluzhby [The petition of Ivan Maksheev with a request for resignation from the service] // RGADA. F. 210. Knigi Novgorodskogo stola № 162. L. 134-134ob. (In Russian).

Published sources:

Akty istoricheskie, sobrannye i izdannye Arheograficheskoy komissiej [Historical acts collected and published by the Archeographic Commission]. Vol. 2: 1598-1613. St. Petersburg, 1841. (In Russian).

Desjatnja 7114 goda po Smolensku [Desyatnya 7114 in Smolensk] // Mal'cev V.P. Bor'ba za Smolensk v XVI-XVII vv. Smolensk, 1940. (In Russian).

Zhalovannye i drugie gramoty pol'skogo korolja Sigizmunda moskovskim sanovnikom, dvorjanam, detjam bojarskim i drugim licam [Grants and other letters of the Polish King Sigismund to Moscow dignitaries, nobles, children of boyars and others] // Akty, odnosjashiesja k istorii Zapadnoj Rossii. Vol. IV. (1588-1632 gg.). St. Petersburg, 1851. (In Russian).

Lukichev M. P., Nazarov V. D. Iz rodoslovnoj Divovyh. Izvestija «statejnogo spiska» po istorii zemskih soborov i Smuty konca XVI - nachala XVII vv. [Intelligences from the Divov family

tree of the «article list» on the history of zemskys assembles and the Troubles of the late XVI - early XVII centuries] // Istoricheskij arhiv. № 6. 1994. (In Russian).

Novyj letopisec [New Cronicles] // Polnoe sobranie russkikh letopisej. Vol 14. Moscow, 2000. (In Russian).

Pamjatniki istorii Vostochnoj Evropy [Monuments of the history of Eastern Europe]. Vol. IX. Dnevnik Jana Petra Sapegi (1608-1611). Moscow, 2012. (In Russian).

Pamjatniki oborony Smolenska. (1609-1611 gg.) [Monuments of the defense of Smolensk. (1609-1611)] / Ed. and with the pre. acting chl. Yu. V. Gauthier. St. Petersburg, 1912. (In Russian).

Povest' o pobedah Moskovskogo gosudarstva [The story of the victories of the Moscow state]. Publ. by G. P. Enin. Leningrad, 1982. (In Russian).

Pohod ego korolevskogo velichestva v Moskvu [Rossiju] 1609 goda [he campaign of His Royal Majesty to Moscow [Russia] in 1609] // Russkaja istoricheskaja biblioteka. Vol. 1. St. Petersburg, 1872. (In Russian).

Sbornik Imperatorskogo Russkogo Istoricheskogo Obshestva [Collection of the Imperial Russian Historical Society]. Vol 142: Pamjatniki diplomaticheskikh snoshenij drevnej Rossii s derzhavami inostrannymi: Pamjatniki diplomaticheskikh snoshenij Moskovskogo gosudarstva s Pol'sko-Litovskim gosudarstvom: Vol. 5 / Pod red. S. A. Belokurova. St. Petersburg, 1913. (In Russian).

Smolenskaja krestoprivodnaja kniga 1598 g. [smolensk swear in book of 1598] / Publ. S.P. Mordovina and A.L. Stanislavsky] // Istochniki po istorii russkogo jazyka. Moscow, 1976. (In Russia).

Researches:

Alekseev S. A. Sluzhilaja votchina v Belozerskom uezde v pervoj chetverti XVII v. [The military patrimony in the Belozersk district in the first quarter of the XVII century] // Vestnik LGU im. Pushkina. 2014. (In Russian).

Molochnikov A. M. Rodoslovie Varaksinyh i «Povest' o pobedah Moskovskogo gosudarstva» [The Varaksin Family Tree and «The Tale of the Victories of the Moscow State»] // Smutnoe vremja v Rossii v nachale XVII veka: poiski vyhoda. K 400-letiju «Soveta vseja Zemli» v Jaroslavle. Materialy Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii. Jaroslavl', 6–9 ijunja 2012 goda. Moscow, 2012. (In Russian).

Molochnikov A. M. Smolenskij sluzhilyj gorod Smutnogo vremeni. Chast' I. Pomestnoe verstanie 7114 (1605/06) goda [Smolenskiy military city of the Time of Troubles. Part I. Local layout 7114 (1605/06)] // Istorija voennogo dela: issledovanija i istochniki. Vol. IV. 2013. (In Russian).

Pavlov A. P. Gosudarev dvor i politicheskaja bor'ba pri Borise Godunove (1584—1605 gg.) [The Sovereign's Court and the political struggle under Boris Godunov (1584-1605)]. St. Petersburg, 1992. (In Russian).

Pavlov A. P. Dumnye i komnatnye ljudi carja Mihaila Romanova: prosopograficheskoe issledovanie: v dvuh tomah [Duma and Room People of Tsar Mikhail Romanov: a prosopographical study: in two volumes]. St. Petersburg., 2018. (In Russian).

Kozljakov V. N. Sluzhilyj «gorod» Moskovskogo gosudarstva XVII veka: Ot Smuty do Sobornogo ulozhenija [The military "city" of the Moscow state of the XVII century: From the Troubles to the Cathedral Code]. Jaroslavl', 2000. (In Russian).

Stanislavskij A. L. Trudy po istorii gosudareva dvora v Rossii XVI-XVII vekov [Works on the history of the Sovereign's court in Russia of the XVI-XVII centuries]. Moscow, 2004. (In Russian).

About author

Molochnikov Alexander Mikhailovich, Candidate of Historical Sciences, free researcher, St. Petersburg (Russia). Research interests: the history of the Troubles, the history of Moscow Russia, the history of the nobility of the XVI–XVII centuries, the defense of Smolensk 1609-1611.

E-mail: almolochnikov@yandex.ru.